

84 (2 Рос - 4 Кем - 2 Бер) - 5
М 69

Юрий Михайлов

СВИДЕТЕЛЬСТВА ГЛАСЯТ

SDr

84(2Рос - 4Кем - 2Бер) - 5

469

173481

Юрий Михайлов

**СВИДЕТЕЛЬСТВА
ГЛАСЯТ**

Поэтические повести

сб

Кемерово, 2014 г.

РПА «Ректаймс»

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Г. БЕРЕЗОВСКИЙ

- 173481 -

ББК 84.3 Р7
Мих 69

Ю. Михайлов. Свидетельства гласят:
Поэтические повести/ Кемерово –
РПА «Ректаймс», 2014г. – 66с.

© Ю. Михайлов
© РПА «Ректаймс»

Когда зародилась Русь

Когда зародилась Русь? На этот вопрос нет абсолютно точного ответа. Приход Рюриков в Новгород и затем в Киев – случайная точка отсчёта. Государства формируются столетиями, потому что должны созреть все условия. И потом, мне кажется, нужно различать историю государства и историю народа. Исследование генетических корней предполагает бесконечно глубокое проникновение в древность. Таким образом, есть два вектора изучения исторического пути: один обращён в будущее, другой – в прошлое.

Это подобно летоисчислению: вектор «новой эры» и вектор «до новой эры». Только за нулевую точку нашей истории нужно взять не рождение Христа, а всеми признанный исторический факт. Если базовым документом для описания отечественного пути истории считают «Повесть временных лет» Нестора, то, стало быть, за нулевую точку можно взять описанное в «Повести» явление Рюриков, то есть – середину IX века.

И это лишь точка для исследования в двух названных направлениях, а никак не начало народа. Даже не начало государства российского. Моя повесть как раз оживляет один из фактов, который говорит о государственности русов

ещё до захвата власти в Киеве Олегом. Этот факт – поход русов на Цареград в 860-м году.

Двести судов с 8 тысячами воинов пришли тогда к византийской столице. Для организации такого похода необходимы общее управление, распределение функций, чёткая координация действий всех участников, система связи. Нужна мобилизация немалых ресурсов для вооружения войска, его транспортировки, обеспечения продовольствием и фуражом.

В «Повести» говорится о том, что во главе похода стояли киевские воеводы Аскольд и Дир. Причём утверждается, что они были воеводами Рюрика. Последнее можно взять под сомнение, потому что уже опровергнуто другое утверждение Нестора (или того, кто произвольно поправил его «Повесть») о том, что поход русов закончился катастрофой. По свидетельству очевидца событий византийского патриарха Фотия, русы ушли домой с богатой добычей и славой.

А что говорят средневековые упоминания об Аскольде и Дире? В середине IX века киевским князем становится Аскольд. Становится по наследству как прямой потомок Кия. Это утверждали, например, авторы текстов XV-XVI веков Я. Длугош и М. Стрийковский, пользовавшиеся

древними хрониками, документами, летописями, часть которых позднее была утрачена.

«Из версий разных авторов выяснилось, что имя Оскольд связано с названием речки Оскол в Харьковской области, – пишет современный исследователь – научный сотрудник института физиологии Украины Тамила Решетникова, – Слово «оскол» происходит от древнеплеменного названия сколотов-скифов».

Сколоты занимались земледелием в Поднепровье в VII-V веках до н.э. Они – предки славян, то есть праславяне. В старинных источниках употребляется двойное написание имени князя: Аскольд и Оскольд. Превращение Аскольда и его младшего брата Дири в варягов, как считают многие историки, например, славяновед академик Борис Рыбаков, произошло в конце XI – начале XII веков, после третьей редакции «Повести временных лет».

Что касается Дири, то его существование под сомнением. Тот же Борис Рыбаков признается: «Личность князя Дири нам не понятна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Аскольду, потому что при описании их совместных действий грамматическая форма даёт нам одиночное, а не двойное число, как это

должно было бы быть при описании совместных действий двоих лиц».

Согласно историческим сведениям, Аскольд был выдающейся личностью своего времени, талантливым воином и государственным деятелем. Его называли хаганом, что в те времена означало – царь. В эпоху Аскольда, в середине и второй половине IX века, формировалось древнерусское феодальное государство. Русский историк В. Ключевский отмечал, что «Руська держава была основана деятельностью Аскольда...».

А началось её формирование при князе Кие. По древним легендам, на приднепровские холмы полян явились три брата: Кий, Щек, Хорів и сестра их Лыбедь. Они и построили город, назвав его по имени старшего из них Киевом. На этой земле постепенно развивалась государственность. Собрав большое войско, Кий ходил к Цареграду, и византийский император принимал его «с великой честью». О Руси Приднепровья, о том, что там живет «рослый, могучий народ», говорится в сирийских документах того периода.

«Киев стал одним из политических центров Европы, с которым считались другие государства, – пишет Тамила Решетникова. – Им были заключены политические и экономические

договоры с Баварией, Византией (после военных походов на неё), завоёваны и присоединены к Руси половцы, кривичи. Поддерживались торговые и политические контакты с Грузией, Арменией, Азербайджаном, дальним Багдадом. Происходили военные действия в 864 году с болгарами, о чём упоминается в Никоновской летописи, и под 872 годом сообщается, что «убиен бысть от болгар Оскольдав сын». Известен также поход оскольдовой дружины на южный берег Каспия, о котором сообщает персидский хронист. Воевал Оскольд и с Рюриком за Полоцк, будучи его конкурентом за власть над прилежащими землями. Более того, как пишет историк М. Берлинский, когда в Новгороде, где правил Рюрик, произошли народные волнения, вызванные его жестокостью, «великое число тамошних славян, любящих благоденствие, будучи привлечены доброю душою Оскольда, поселилось в Киеве...

Лояльными были отношения Руси с мадьярами (венграми), которые некоторое время были под киевским протекторатом. Правитель мадьяр Олмош был не только союзником, но и личным другом Оскольда. Поэтому впоследствии он и похоронил Оскольда на своём Угорском (венгерском) урочище, т.е. местности, и построил над

его могилой церковь Святого Николая Чудотворца. Все исторические источники отмечают, что это место с тех пор слывет как Оскольдова могила и весьма почитается в народе».

Вероятно, именно при князе Аскольде произошло, так называемое, первое крещение Руси. Русь давно знала о христианстве. Победные походы на Византию могли стать толчком к Аскольдовому крещению. В исторических источниках называются разные даты этого события: чаще всего – 860-й и 867-й годы.

«Однажды, просматривая в архивных фондах подшивку киевской газеты за 1866 год, – пишет Тамилла Решетникова, – я прочла «9 мая на Оскольдо-Николаевском урочище. В настоящем году Россия празднует тысячелетие со времени крещения первого русского князя-христианина, Оскольда-Николая». Так значит, в XIX веке Оскольда ещё помнили?! Как же могло случиться, что мы забыли о нём? Пора вернуть на пьедестал великого славянского князя, собиравшего Русь и прославлявшего её в IX веке первого тысячелетия новой эры...».

Надо сказать несколько слов и о самой Руси. В первые века новой эры праславянские племена антов занимали земли между Бугом, Днестром и Донцом.

«Один из родов иранских антов или ас был известен как светлые *ас* (*рухс-ас*), – замечает выдающийся русский и американский историк Георгий Вернадский. – Позднее славянские племена, подчиненные роду *рухс*, могли принять это имя. В перечне племён, покорённых Германарихом, мы находим имя *Рокаса* (*Рога-са*). Это, возможно, другая транскрипция имени *Рухс-ас* (*Рок-Ас*). Другое племя упомянутое готским историком Иорданом и могущее относиться к проблеме, – это *росомоны*. Согласно Иордану, *росомоны* восстали против *Германариха* вскоре после вторжения *гуннов*. Возможно, что имя в описании *Иордана*, если оно не искажено устной традицией, является другой формой произношения имени *роксоланы*. Изначально *рухс* могло на некоторых местных диалектах звучать как *рос*, *росс* или *русь*, в свете чего могут быть поняты источники греческого *ρυζ* и славянского *Русь*».

Как заявляют многие исследователи, одним из ранних исторических документов, свидетельствующим о существовании древнерусского государства, являются *Бертинские анналы*, в которых сообщается о прибытии в мае 839 года к франкскому императору *Людовику Благодетельному* византийского посольства от императора

Феофила. В составе византийской делегации находились послы народа рос (*rhos*), посланные в Константинополь правителем, обозначенным в тексте как *хакан* (*chacanus*).

Средневековый хронист сообщил следующее:

«Он [Феофил] также послал с ними тех самых, кто себя, то есть свой народ, называли *Рос* [*Rhos*], которых их король [*rex*], прозванием *хакан* [*chacanus*], отправил ранее ради того, чтобы они объявили о дружбе к нему, прося посредством упомянутого письма, поскольку они могли [это] получить благосклонностью императора, возможность вернуться [на родину], а также помощь через всю его власть. Он не захотел, чтобы они возвращались теми [путями] и попали бы в сильную опасность, потому что пути, по которым они шли к нему в Константинополь, они проделывали среди варваров очень жестоких и страшных народов».

Древнерусское государство, о котором практически ничего не известно, в этот период времени условно обозначается в современной историографии как Русский каганат. В ряде летописей сохранились следы того, что ранние сведения о Руси связывали с периодом правления византийской царицы Ирины (797-802 гг.). По мнению исследователя летописей М. Тихо-

мирова, эти данные происходят из византийских церковных источников.

Становится популярной и такая версия происхождения русского, украинского, белорусского, польского народов: Русь – наименование одного из арийских племен (от «рус», т.е. светлый). Именно под этим именем предки русских, в числе других ариев, пришли в Европу из Памира, основав около двух тысяч лет назад в районе нынешней Кубани Русколань, колыбель русского народа. Но современные раскопки Аркаима в южном Приуралье говорят о том, что арии уже в первой половине II-го тысячелетия до новой эры проживали на территории будущей России. Они строили оригинальные духовно-ремесленные города, плавил медь, изготавливали колесницы. Русь воистину бездонна в своем характере и своей истории...

PS: Зачем написан «Поход руссов»? Не только для углубления в славянскую историю и оживления одного из её эпизодов. Прежде всего – для изучения отечественной генетики.

Если я – ветка на дереве, то прежде чем распускать листву и давать побеги, изучу ствол, на котором произрастаю: не гнилой ли он, есть ли у нас с ним будущее? Вижу, что ствол силь-

но пострадал: на нём много ран, старые высохли или покрылись бугристой корой. Но он ещё крепок и простоит не один десяток лет. А вот здоровы ли его корни, какая программа на эти десятилетия заложена в них?

Попытка посмотреть в корень – вот что такое «Поход русов». Она также дает возможность взглянуть из глубины веков на давние вопросы о языке, характере, облики русов. Почему мы всё время противостоим могучим державам и мирам? Почему цикличны в своём развитии: можем век довольствоваться сохой и лучиной, а потом за два-три десятилетия выйти в космос? Почему то прозябаем, терпеливо перенося все невзгоды, несправедливости, то, поднимаясь на врага, сметаем всё на своем пути. Почему знали вече и ценили общинный уклад, а теперь не можем усвоить элементарные нормы демократии?

Вопросов тьма, и путь к ответам на них лежит через научное и художественное освоение глубин истории.

Юрий Михайлов

Поход рѹсов на Цареград. 860 г.

* * *

Богат и многочѹден Цареград¹,
Украшен благолепными дворцами:
Совор Софни, храмы с кѹполами...
На пѣстрых площадях торги шумят...
Воловьѣ стадо гонят продавать.
А вон ряды ѹсыпаны плодами...
А дальше – место с хлѣбными рядами,
Народ тѹда валит – не надо звать.
Дрѹгая площадь – и иной товар:
Посѹда немѹдрѣная из глины,
Ножи, чеканка тонкая эллинов,
Нарядный шѣлк – предмет восточных чар.
ѹ моря с коравлей ведѹт рабов.
Славянами торгѹют много, споро.
Поганый² славянин, здоровый, скорый –
Работник на сѹдах ѹ рыбаков
И на ѹчастке ѹ землевладельца.
Славянок юных веленькиѣ тельца
Приятны для вѣльмож и их сынков.

¹ Цареград – Константинополь (ныне – Стамбул).

² Поганый – не христианин.

Архонты³, у которых сила, власть,
Забывшись в море вин и сладострастья.
А церковь люд спасает от напасти
Добро чужое и хотеть, и красть.

* * *

На рынке при народе светлым днём
Мужчин смущает нищая гречанка:
— Купец, ты здесь толчешься спозаранку —
Возьми меня, и вместе отдохнём.
— Герой, постой — я вижу, воин ты.
Из далека? Без женщины не скучно?
Не проходи, как евнух, равнодушно.
Смотри, как груди гладки и чисты.
Эй, юноша, тебе пора познать
Любви искусство. Ну же, будь смелее!
Пойдём со мной, как дева, не сомлею,
Утешу, приласкаю, будто мать.
Старик, за сыра круг отдам себя.
Я помогу тебе, какне шутки...
Мне нечем накормить мою малютку.
Пошли Ах, улыгнулась мне судьба.

³ Архонты — представители знати, власти.

* * *

В неволе славянин который год.
Закончив со скотом, идёт на поле...
Измученный полянин⁴ обездолен:
На севере его земля и род.
Они зовут тревожно в каждом сне,
И сердце от глухой тоски стенает...
Дорогу в край родной полянин знает
И от плетей свегает по весне...
Сумел уйти от стражей далеко.
Три дня уже не ел, теряет силы,
Но всё идёт, идёт на голос милый,
Кочевья огивая степняков...
И вот он у полян, в стране отцов,
Остались от него глаза да кости.
Родные не узнали, будто в гости
Пришёл чужой, и плачет он без слов.
Но мать, всплеснув руками, обмерла:
Узнала вмиг в его глазах кровинку
Супруга, что в степи растаял льдинкой,
И родинку, что на плече была.

⁴ Полянин – славянин (здесь – киевлянин)
из племени полян.

* * *

Цветут сады на киевских холмах,
А в Днепр шелковый смотрятся берёзы.
Тут вечно рядом радости и слёзы,
Сласть от побед и перед степью страх.
За крепостной стеною мир и лад.
Кузнечный звон и близко, и далёко
Как будто мир, безоблачный, широкий,
Он обтекает, как сто лет назад.
Отрадой сердце полнится, поёт –
Здесь отчий кров с защитой и надеждой,
Отсюда даль не кажется безбрежной:
Для сокола всего один полёт.

* * *

Купалы день⁵. В священной роще люд
В одеждах белых и венках цветочных.
Здесь – принесенье жертв медовосочных
Светло, и птицы весело поют...
Берёзки собрались в весёлый круг
И шепчутся: секреты – их отрада.
Но вот пришла вечерняя прохлада.
Все после трапезы на луг идут.
Зажгли костры и встали в хоровод.

⁵ Купала – бог плодородия, огня и воды.

Девчата по Днепру огни пустили,
Чтоб пращурь к живым добрее были:
Суровых предков чтит как прежде род...
А над кострами и велик, и мал
От разной скверны души очищает...
Бог красна лета их с Огнём венчает,
Чтоб дух подобно плоду созрел.

* * *

Прошли гулянья... Пировали всласть,
Теперь пора всерьёз за дело браться.
Купцы с низовьев стали возвращаться.
К себе на разговор позвал их князь.

Князь Аскольд:

— Почто, купцы, товар ваш стал бедней?
Неужто притесняют вас ромен⁶?

Купец:

— Скорее, князь, они не разумеют
Того, что просим. Там мы всех бедней.
Все лучшие места у христиан:
У местных и заморских персов, греков.
Нас еле признают за человек...
Хвала богам, что не за павиан.

⁶ Ромеи — византийцы.

А многие из наших там – рабы.
Нас продают хазары и бугары⁷.
Славяне там – такие же товары,
Как воск и мёд, как ягоды, грибы...
Ромен чтут торговый договор,
Что со страной богатой заключают
На тридцать лет. А нас они не знают,
И потому у нас такой разор.
Брат князя Дир:
– Ромен позабыли, ожирев,
Все славные славянские походы!..
Как будто нет на севере народа
Достойного, а есть холодный хлев!
Для них тут – скотский двор, земля рабов.
Пора напомнить, что такое русы!
Аскольд:
– Не горячись – их воины не трусы,
Их армия в оружье до зубов.
Поход свершиться должен в лучший срок.
Купцы, что слышно в мире про арабов?
Купец:
– Воинственны... Остановить их дабы,
Ромен множат войско.

⁷ Хазары, булгары – степные соседи славян.

Аскольд:

– Чей же бог,
Аравский нль ромейский, победит?
Пускай сойдётся и воюют жёстко.
А Цареград, оставшийся без войска,
Как яблоко к нам в рўки ўпадёт...

* * *

Мать:

– Сынок, зачем тебе – на Цареград?
Оттуда ты пришёл больным и тощим,
А здесь цветёт твои лўга и роци,
И каждый здесь тебе – сестра нль брат.

Сын:

– От мўк дўшевных мне покоя нет:
Хочў отца найти живым нль мёртвым.
Когда бежал, за каждым поворотом
Надеялся его ўвидеть след.
Ещё хочў злодеям отомстить,
Что нас с кўпцами в поле одолели,
Да и ромеям, чьи ремни алели
От крови равской – мне их не простить.

Мать:

– Тогда иди... На шею оберег...
А вот земли родимой ўзелочек.

Поможет её слюшка, сыночек,
И будет с ней покойней твой ночлег.

* * *

На киевском Подоле – синий лес.
В низине много травно и тенисто.
Туманы опускаются волнисто.
Здесь на земле господствует Велес⁸.
А на холме, где солнца сотни струи
И небо удивительно благое,
Вдруг вырастает божество другое –
Среброголовый великан Перун⁹.
Ему клянется храброй быть всегда
В сраженьях закалённая дружина.
Все кмети¹⁰ во оружии едины,
Для всех одна удача и беда.
Клянется князю в верности Илья
В поруганной уже не раз кольчуге
И юный Горнслав, что вскормлен кругом¹¹
У ратного костра с конца копья.

⁸ Велес – бог хозяйства, скота.

⁹ Перун – бог-громовержец, покровитель дружины.

¹⁰ Кмети – воины, дружинники.

¹¹ Круг – сообщество.

* * *

Как прадед Кий, объединивший в Русь
Полян и северян, славен, Поросье¹²,
Аскольд считает Поднепровье осью,
Соединившей племена в союз.
Она одна через земли степняков,
Несёт к морям и берегам успеха.
Торговля для Аскольда – не потеха,
А средство выйти из лесных оков.
Союзные славяне – молодцы:
Доходят на вельблудах¹³ до Багдада,
Хвалиссы¹⁴ на ладьях пройдя преграду.
Но завещали путь иной отцы:
До Цареграда – центра всей земли –
Куда везут товар Восток и Запад
И юг арабский хищно тянет лапу,
И север устремляет корабли.
Почётным гостем в Византии был
Отважный Кий. Он княжил на Дунае,
Достоинно императору¹⁵ внимая.

¹² Поросье – пойма реки Рось.

¹³ «Вельблуды» – так славяне называли верблюдов.

¹⁴ Хвалисса – Каспий, Каспийское море.

¹⁵ Император Византии.

Но удержаться не хватило сил...
И долг – связать разорванную нить,
Пройдя Днепром опасности степные,
Нагрывают с моря, как ветра шальные,
И к договору Цареград склонить.

* * *

Костры горят трескуче вдоль Днепра,
И сотней змей в долине дым клубится.
Зверье заблось в лес, и смолкли птицы...
У русских свор – тревожная пора.
Вдоль берега дощатые ладьи,
Как гуси ожиревшие, теснятся.
В кострах на вертелах коптятсЯ зайцы
И гроздьЯ рыб... Премного впереди
Ночёвок звёздных с дымной синевой.
Довольно дома на печи валяться...
Родная Земля, прости скитальца:
Твои песчинки на груди его.
Не спит полянин – думы глубоки.
Великий Сварог¹⁶ круг небес вращает.
И каждая звезда о том вещает,
Что надобно пройти свои круги,

¹⁶ Сварог – бог неба.

Что карма¹⁷ испытаний для души
Дана и от неё не отвернуться.
Проснись с восходом солнца-Ра¹⁸ и лучше
На поле Яви¹⁹ свой удел паши.

* * *

Вчера вечер полянин был в строю,
Как воду пил он княжескую фразу.
Живая речь легла на сердце сразу.
За князя он отдаст и жизнь свою.
Аскольд глаголил:
— Мы идём в поход,
Чтобы вернуть за морем честь и славу
И наших предков подлинное право
Там торговать, как и любой народ.

¹⁷ Карма – судьбоносные последствия действий, поступков.

¹⁸ Ра – бог-солнце у ариев, легендарного народа. Корень «ра» – часть многих славянских слов: радость, радуга и т. д.

¹⁹ Явь – один из миров в славянских верованиях: мир проявленный, в котором люди, звери, растения и т.д.

Степные орды перекрыли нам
Тропу Трояна²⁰ чрез поля на горы,
Где воды мчит Дунай и любо взору.
Теперь страдают братья наши там.
Тварь многоглавая теснила нас —
Мы сделали валы, закрыв от змея
Града и веси, пахарей жалея.
Перун с подмогой нашей Землю спас.
А Велес дал ремесла нам и скот.
Плодами, хлебом одарил Купала.
Любовью Лада-мать²¹ соединяла.
Мы кланяемся им за свой живот.
Здесь наша родина с названьем Русь.
Мы — русы! И за морем это вспомнят.
Мы не народ рабов из чащи тёмной.
Сне я с вами доказать берусь.
И с нами — братья из других племён.
Все в верности мы Перуну клянемся!
И если дружно за дела возьмёмся,
То наших не забудет Русь имён.

²⁰ Троян — триединый бог славян, вероятно, и вождь славянского союза племен в древности.

²¹ Лада — богиня весны, весенней пахоты и сева, покровительница брака и любви.

Пути нам ведомы по лону вод.
Давно натянуты тугие луки,
Мечи изострены, умелы руки —
Никто из ратников не подведёт.
Взойдём же, братья, на свои ладьи
И устремимся к Цареградѹ скоро,
Чтобы омыть чело²² водой Босфора.
Да ждёт нас честь и слава впереди!

* * *

Рассеялся туман, и Днепр ожил.
Пришли ещё ладьи, челны с верховьев.
И княжий парус, выкрашенный кровью,
Днепровский ветер вдруг разворошил.
Пошёл, пошёл великий караван.
Прощай, Земля, прощайте, Русь и Киев.
Платками машут люди дороге
И молят Ладѹ-мать: «Избавь от ран»...
Волны лазурь вскипает за кормой,
И чайки ищут счастье над водою.
«Ну вот и всё — за дело молодое!
Долой лебяжьи ласки и покой!
Как весело, как радостно в грѹди,
И как громадна ныне сила наша, —

²² Чело — лоб.

Полянин улынулся. — Выпью чашу
Сию до дна — летите же, ладьи!»

* * *

С подмогою Купалы, Перуна
Прошли пороги и простор понтийский²³,
И скоро град великий византийский
Откроет вод седая целина.
Немеют русы, взгляд их стал суров.
Давно изострены мечи и копья.
Всем надоели воли холодных хлопья,
И поразмяться каждый муж готов.
На горизонте скалы и холмы —
Ну где ты, Константинова столица?
Всё чаще над кормою выются птицы,
Из сонной проявляясь полутьмы.
Их крики беспокойны и резки:
Тревожно им над чёрною водою:
«Откуда вы, с добром или бедою
И почему вас много, рыбаки?».

* * *

Полянин снова там, где пару лет
Томился в рабстве и сносил повои,
Богов своюю упрекал судьбою
И лишь надеждой мести был согрет.

²³ Понтийский — морской.

Рождённого землей, где нет рабов,
Где лес и поле да лихая воля.
Где только род – закон тебе, не воле,
Всадили в клеть, закрыли на засов.
Как тўра из лесной холодной тьмы,
Заставили ходить в ярме несносном,
Когда душа рвалась к родимым соснам,
На славные днепровские холмы...
Но он теперь с мечом – молитесь все.
Настал неотвратимый миг расплаты.
И льётся кровь ромеев по палатам –
Слепая месть в неистовой красе...
Схватились за ножи и топоры
Рабы и все обиженные кровно.
Хозяев режут, рубят, словно брёвна,
И поджигают их дворцы, дворы.

* * *

Вот новый дом – полянин на крыльце...
Убогий двор... В отчаянном испуге
Бегут немногочисленные слуги.
Один из них напомнил об отце.
Полянин:
– Ты не из рўсов, раб?! А нў, постой!
Не бойся моего меча – не тронў.
Он – смертный враг лишь Цареграда тронў.
Нў, повернись!.. О, Лада-мать, – живой...

Его глаза и нос, его лицо...
Отец, тебя ли вижу я воочью?
Как будто свет пролился чёрной ночью
И разомкнулось страшное кольцо.

Отец:

– Сынок! Повернуть не могу глазам.
Неужто милость ниспослали боги?
Я думал, ты погиб тогда в дороге.
Не знаю, как живым остался сам.
Меня, почти умершего от ран,
Отдали старцу, даром, без оплаты.
Старик меня выхаживал как брата.
Он – праведник из верных христиан.
Его жена сидела надо мной.
Была распутницею в Цареграде.
Старик её пригрел малютки ради.
Нехитрый дом их – как ковчег земной.
Полянин:

– Их пощадят... И нас щадит судьба.
Закончится поход – домой вернёмся.
И снова над Днепром увидим солнце...
Там все родные слёзно ждут тебя.

* * *

Над Цареградом чёрные бразды.
Они – не слуги жалкого ненастья
И не явленье колдовской напасти,
А сонм тревог, отчаянья, веда.

Ромен стёрли голени, молясь,
В безумном страхе ожидают штурма.
И лишь рабы, колодники по тюрьмам
Ликуют, ведь свободу даст им князь.
Торговые ряды пусты, немые,
Голодные собаки воют дико...
Никто не охранит от зол великих,
Жестокой боли и кровавой тьмы.
Ушёл с войсками кесарь Михаил
На край своей земли громить арабов,
Остался гарнизон, как отрок, слабый.
Сопrotивляться рцсам нету сил.

* * *

Собрал народ у храма патриарх.
Богатые и бедные смешались,
В беде большой друг друга не смущались
И Фотию внимали через страх.

Фотий:

— Кругом испуг, отчаянье и вопль...
Град варваров обрушился жестокий,
Уничтожая не лозу, а соки,
Которыми живёт Константинопль.
Срывает он не ветви и листы —
Самых людей со древа жизни люто,
Тела их перемалывая будто,
Весь род гвья до полной пустоты.

И разве эта кара, ужас сей –
Не за грехи, не за проступки наши?..
Расправы вид за стенами так страшен,
Что описать нельзя картины всей.
Истерзаны, искромсаны отцы,
Их жены, дети, даже скот в предместьях.
Им всё равно уже, их души вместе...
Нас тоже не спасут чины, венцы.
О, разум жадный, безрассудный наш,
Ну разве не достоин ты презренья?
Как долго нам прощались прегрешенья,
А мы, безумцы, вновь пускались в раж.
Мы не жалели ближних, становясь
Ещё надменней и ещё свирепей.
Казалось, снисхождение нам нелепей,
Чем на ступенях в дом господский грязь.
Рабам простить их долг мы не могли,
Теперь они очнулись и восстали
И гневно, помогая русам, стали
Нас истреблять, стирать с лица земли.
Мы возносились, гордости полны,
Бесчестя тех, чьи руки нас питали.
И вот привёл из непроглядной дали
Народ рабов к нам адские челны...
Что сетуете, что кричите мне?
И я, как вы, роняю слёзы наземь.

Уныние и мой затмило разум,
Я сам как будто в мрачном полусне.
Но стонами не потушить огня,
И плачем не умоливить Бога.
И прежде слёз, страданий было много.
Но вы смеялись, страждущих гоня.
А помните, я предостерегал,
Бранил, стыдил, но вы мне не внимали.
Я прял в огонь²⁴, мой труд испепеляли
И слуги зла, и те, кто, каясь, лгал.
Не вижу ныне пользы в плаче я,
Когда нас настигают жала смерти
И души всюду поджидают черти,
И не подкупен мировой судья.
Довольно слёз! Поручкой стану сам
За ваше от погибели спасенье.
Обеты ваши и ночные вденья
В раскаянье уроком будут вам.
Настало время обратиться к Ней,
К единственной надежде в час суровый...
К Тебе Защитница и Матерь Слова²⁵,

²⁴ «Прясть в огонь» – устойчивое древнегреческое выражение, означает «напрасно стараться».

²⁵ Слово – христианский Бог.

Спаси твой град, грозу над ним развей,
Посредницею милосердной стань
Между людьми и Иисусом Сыном.
И я молиться буду, коль не сгину,
Чтобы отвел Он наказанья длань²⁶.

* * *

Аскольд:

— Что за видение в моих очах?
Что на стене?

Дружинник:

— Три чёрных человека...

Аскольд:

— Ещё? Не видишь? Приведите грека,
Да познатней, а с ним и толмача²⁷.

Дружинники:

— Ведут, ведут.

Аскольд:

— Спроси его, толмач,
Что эти люди делают на стенах
Не слышит грек, моляся на коленях.
Как куропатка, трепетен, горяч.

²⁶ Длань — рука.

²⁷ Толмач — переводчик.

Аскольд:

– Толкни его – зачем там чернецы?..
Сильней толкни, чтобы открылись уши.
И что несёт, спроси, да лучше слушай.

Толмач:

– Он молвит, то – святейшие отцы.
В руках их Божьей Матери покров²⁸.

Аскольд:

– Так это он, как зарево, сияет...
Их Богоматерь город охраняет.
Что делать нам? Зовите-ка волхвов!

Явились старцы с тенями у глаз.
Брады седы, одна друтой длиннее.
Всю ночь богам молились, цепеняя.
В огонь смотрели, ждали свыше глас.

Волхвы:

– По знакам, князь, не наш сегодня день,
Перун Царьграда братъ не позволяет.
В костре обрядном вещий камень лает,
И от него губительная тень.

²⁸ Покров Божьей Матери – риза Богоматери, её головной покров (мафорий) и часть пояса, перенесённые в Константинополь из Палестины в V веке.

На копьях спотыкался вещий конь,
Испарина была на конской вые.
А в небе снова тучи грозовые.
Гляди – вот капля пала на ладонь.

* * *

Большой совет... Аскольд собрал князей
И воевод, старшин, бывалых кметей.
Полощет флаг его холодный ветер,
На море рокот волн все злей и злей.

Аскольд:

– Так что же, братья, брать ли Цареград?
Перун с Купалою предупреждают.
Не повинемся – нас ожидают
Шальные бури много дней подряд.
Волхвы в тревоге: все стихии нам
Ненастьем и бедою угрожают.
Не хватит ли нам, братья, урожая,
Что мы уже собрали по местам,
Кровавой жертвой оросив сполна
Надменный, презиравший русов берег?
Погряз он в мягкой, как волото, вере.
Но наша вера славная сильна...
Ромен предлагают вечный мир
И выкуп за сохранность Цареграда.
Признали нас, а это нам и надо.
Что скажешь ты, неукротимый Дир?

Дир:

– Трофеи наши велики, и нам
Отяжелеть суда уже не стоит...
Идти домой – решение простое,
Разумное, угодное богам.

Варяжский князь:

– Иные наши боги говорят,
Судят удачу нам, богатство, женщин.
Мы не должны довольствоваться меньшим.
Не зря мы здесь – идём на Цареград!

Аскольд:

– Вам только бы спустить ромеев кровь²⁹,
Их жертвами как будто ненасытны...
Так всем скажу: отсюда было видно,
Как заснял их Матери покров.
Не ведаю и ведать не хочу,
Что значит это предзнаменование
И что готовит нам судьбина в тайне...
Но вы зовёте слепо нас к мечу.
Пойти за вами? Ну и что потом?
Как с Кесарем вести переговоры,
Когда мы – лишь разбойники и воры,
Разграбившие двор его и дом?

²⁹ Спускать кровь – у варягов сохранялись человеческие жертвоприношения.

Нельзя рѣвнть свой сѣк, так говорят.
Нам торговать с ромеями придѣтся
И через нх – со всеми, кто под солищем.
Мы ѳстрашили нх – теперь назад.

Варяжскнй князь:

– Назад?.. Ах вот ты как заговорнл.
Не кровь в тебе струнтся, а водица.
И бѳдет меч твой от словес тѳпнтся.
Предвнжѳ: от того лншншься сил...

Аскольд:

– Молчн, глѳпец!.. Ещѳ полслова, н...
И ты – мой враг, тогда лншь меч рассѳднт.

Днр:

– ѳймнтесь вы, поспорнлн н бѳдет!
Так что, грѳзнтсь на ладн свои?

Совет:

– Домой: мы – с чѳстью, н добра полно!

Аскольд:

– Тогда обряд пройднтѳ очнщѳнья.
Болѳвы, богам готовьтѳ ѳгощѳнья,
А к нм – меды н сладкое внно!..

Захват Киева князем Олегом. 882 г.

* * *

Свидетельства гласят, что Цареград³⁰
Спасла от разоренья Матерь Божья.
Нашествие варягов³¹ помнят с дрожью
Архонт³², купец, чиновник и солдат...
Но минуло уже немало лет –
Все раны залечила Византия...
К ней стянута торговая стихия,
В ней церковь для народов – новый свет.
Потоки христианские излила
Во все концы земли, во все просторы
Преемник Рима – царствующий город,
От нечестивых избавляясь сил.

* * *

Рассержен патриарх, разгорячён –
Послание епископам готовит...
Уже глазами звёзды в небе ловит,
Но прогоняет легкокрылый сон.

³⁰ Цареград – Константинополь (Стамбул).

³¹ Народ севера, русы.

³² Архонт – представитель знати.

